

Екатерина Хохлова

Потомки: судьбы и память

Одним из заметных событий празднования 150-летия Третьяковской галереи стал приезд в Москву потомков П.М. Третьякова, живущих в США. Благодаря усилиям сотрудников и руководства галереи, разыскавших семью Зилоти и сделавших ее визит в Россию реальностью, здесь впервые состоялась встреча тех, кто принадлежит к некогда многочисленному семейству, обитавшему в доме Третьяковых в Толмачах.

«Если детство может действительно быть счастливым, то мое детство было таковым.

То доверие, та гармония между любимыми людьми, любившими нас и о нас заботившимися, было, мне кажется, самым ценным и радостным» – так писала в своих воспоминаниях Вера Павловна Зилоти, старшая дочь Павла Михайловича и Веры Николаевны Третьяковых, об атмосфере, царившей в их доме. Эта атмосфера любви, взаимного уважения, согласия была краеугольным камнем существования семьи на протяжении не одного поколения. Все, знавшие Павла Михайловича, вспоминали о его доверительных отношениях с «маменькой», как он

называл ее до конца жизни, Александрой Даниловной, о дружбе с братом Сергеем Михайловичем, о внимании и заботе, которые Третьяков проявлял к многочисленным близким и дальним родственникам.

В 1865 году Павел Михайлович женился на Вере Николаевне Мамонтовой, происходившей из большой купеческой семьи. Брак этот оказался не просто удачным, его можно назвать идеальным. Вера Николаевна полностью разделяла взгляды и убеждения мужа, и, прежде всего, в том, что касалось главной цели его жизни – создания музея отечественного изобразительного искусства. Будучи матерью шестерых детей, хозяйкой большого

Семья Третьяковых. Слева направо: Вера, Ваня, Вера Николаевна, Маша и Миша, Мария Ивановна, Павел Михайлович, Саша и Люба. Москва. 1884

The Tret'yakov family. From left to right: Vera, Ivan, Vera Nikolayevna, Maria and Mikhail, Maria Ivanovna, Pavel Mikhailovich, Alexandra and Lyubov. Moscow, 1884

дома, где постоянно бывало много гостей, Вера Николаевна находила время и силы на благотворительную деятельность: с октября 1867 года, по предложению городской Думы, она стала попечительницей только что открывшегося Пятницкого городского начального женского училища, а затем и членом попечительского комитета Арнольдовского училища для глухонемых детей. Она принимала самое активное участие в жизни училищ и приобщала к этому дочерей, о чем вспоминала В.П. Зилоти: «Мы бывали на всех экзаменах, на ежегодной елке, играли с детьми в игры. Всех знали по именам, знали судьбу каждой девочки. И были там своими. В моей жизни это

было так до моего замужества и отъезда за границу. Мои сестры, жившие в Москве, впоследствии стояли близко к училищу».

Объединяла семью Третьяковых и любовь к искусству. Посещение театров, прежде всего оперы, концертов, музеев в Москве и во время путешествий по России и Европе было неотъемлемой частью их жизни. Обладавшая тонким вкусом и несомненным музыкальным дарованием, Вера Николаевна, сама серьезно занимавшаяся музыкой, стремилась передать свое отношение к искусству и детям. «Вера Николаевна играла дома всякий день по утрам. Я хорошо помню ясное утро: я сижу на теплом от солнечных лучей

паркету в гостиной и играю в кукольный театр. А рядом в зале, соединенном с гостиной аркой, играет мать. Какие вещи она играла, я узнала много позднее, но я знала эти вещи и не помнила себя без них. Она играла ноктюрны Фильда, этюды Гензельта и Шопена. Шопена без конца.

Точно также я не помню себя без картин на стенах. Они были всегда», – писала в своей книге «Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве» А.П. Боткина.

На память детям Вера Николаевна вела дневник, в который записывала не только забавные истории из их жизни, но и свои размышления об их развитии. В предисловии, адресован-

Александра Павловна Боткина с дочерьми и служащими перед входом в галерею. Сентябрь 1910

Alexandra Pavlovna Botkina with her daughters and staff in front of the gallery entrance. September 1910

ном дочери Александре, она писала: «Желая доставить себе удовольствие переживать с Вами каждый час Вашей жизни, я решила записать особенно приятные минуты, проявление особенной привязанности в Вас к чему-нибудь, также постепенное развитие в Вас духовной жизни, я думала сделать тебе этим приятное и оставить по себе и отце память как о людях, заботящихся сделать из Вас настоящих людей. Желание это было настолько искренне и сильно, что нельзя было бы сомневаться хотя вполнину за хорошее влияние всех начинаний».

Обращаясь к Вере, старшей дочери, Вера Николаевна написала: «Чувствуя, что музыка облагораживает

Yekaterina Khokhlova

The Descendants: Destinies and Memory

One of the most significant events during the recent celebrations of the 150th anniversary of the Tretyakov Gallery was the arrival in Moscow of Pavel Tretyakov's descendants living in the United States. Thanks to the efforts of the gallery's employees and officials, who had found the Ziloti family and made their visit to Russia possible, for the first time in history the gallery became a meeting place for those who belong to the once numerous family that used to reside in the Tretyakov house in Tolmachi.

"If a childhood can be really happy, that's what my childhood was like. Trust and harmony between the two people who loved each other and each of us, and took care of us all, made our life so joyful and precious," wrote Vera Ziloti, the elder daughter of Pavel and Vera Tretyakov, in her memoirs, recalling the atmosphere of the house. This atmosphere of love, mutual respect and consent was the cornerstone of the family's life for more than one generation. Everybody who knew Pavel Mikhailovich mentioned his cordial relations with his "mamen'ka", as he used to call his mother Alexandra Danilovna until her last days, his friendship with his brother Sergei Mikhailovich, and his care and

consideration for his numerous close and distant relatives.

In 1865 Pavel Tretyakov married Vera Mamontova, who came from a large merchant family. The marriage was not just a happy one – it was made in heaven. Vera Nikolayevna shared all of her husband's ideas and beliefs, primarily those which concerned the main goal of his life – establishing a museum of national fine art. A mother of six children in charge of a large house always full of guests, Vera Nikolayevna found time and energy for charity work – in October 1867 on the proposal of the City Duma, she became a trustee of a new Pyatnitsky municipal primary women's college, and later a member of the Board of Trustees at the Arnoldovsky college for deaf and dumb children. She took an active part in the life of the colleges and involved her daughters in this activity, which was later recorded by Vera Ziloti: "We attended all the exams, every year took part in Christmas celebrations, played games with the children. We all knew them by

Вера Николаевна и Павел Михайлович Третьяковы в окружении семьи. Анастасия Боткина, Мария Павловна Третьякова, Николай Николаевич Гриценко, Любовь Павловна Гриценко, Александра Павловна Боткина, Александра Боткина, Сергей Сергеевич Боткин. Куракино. 1898

Vera Nikolayevna and Pavel Mikhailovich Tretyakov among their family. Anastasia Botkina, Maria Pavlovna Tretyakova, Nikolai Nikolayevich Gritsenko, Lyubov Pavlovna Gritsenko, Alexandra Pavlovna Botkina, Alexandra Botkina, Sergei Sergeevich Botkin. Kurakino. 1898

their names, were familiar with the background of every girl. They treated us as kindred. That was my life before I married and moved abroad. My sisters who stayed in Moscow retained close ties with the college long afterwards."

Another passion which drew the Tretyakov family closer together was their love for art. Frequenting theatre performances, especially operas, going to concerts and visiting museums in Moscow and during their travels in Russia and Europe constituted an integral part of their life. With exquisite taste and an indubitable talent for music, Vera Nikolayevna, tried to pass her attitude to art on to her children. "Vera Nikolayevna would play at home every morning. I remember one beautiful morning: I was sitting in the living room on the parquet floor warmed by rays of the sun and playing at puppet theatre. And in

Любовь Павловна Гриценко-Бакст и Александра Павловна Боткина. С.-Петербург. 1903

Lyubov Pavlovna Gritsenko-Bakst and Alexandra Pavlovna Botkina. St. Petersburg. 1903

the adjacent hall connected with the living room by an arch, my mother was playing the piano. What music she played – that I learned much later, but I had known the pieces as long as I remembered myself. She played nocturnes by Field, etudes by Genselt and Chopin. It was always Chopin.

"The same with the paintings on the walls – they have always been there, as long as I can remember," wrote Alexandra Botkina in her book "Pavel Mikhailovich Tretyakov in Life and Art".

With her children in mind, Vera Nikolayevna kept a diary where she recorded not only some funny episodes from their lives but also her reflections about their growth and education. In the introduction addressed to her daughter Alexandra she wrote: "Wishing to extend the pleasure of living through every hour of your life with you, I decided to write down the most exciting moments, some manifestations of your particular affection for something, as well as the gradual development of your spiritual life; I thought it would bring you joy and you will remember me and your father as someone concerned with bringing you up as people of merit. Our aspiration was so sincere and strong that one could hardly have any doubts about the positive impact of all our efforts."

Addressing Vera, the elder daughter, Vera Nikolayevna wrote: "Feeling that music ennobles a person, makes him happy, which I and Aunt Zina (Zinaida Yakunchikova, Vera Tretyakova's elder sister. – Ye.K.) are a living proof of, I decided to pass on these skills to you as much as possible.

Your father enjoyed and appreciated music as well, however, he was more attached to painting and gave all of himself to this form of art, acquiring the

best works of the old and the newest schools ... My friends told me that our house was the best environment for the first stage of a child's life one could ever dream of. Your eyes caught the images on the walls which provoked your thinking process, and music developed other sides of your personality – more spiritual and sensitive."

In such an atmosphere the Tretyakov children grew up – Vera (born 1866), Alexandra (born 1867), Lyubov (born 1870), Mikhail (born 1871), Maria (born 1875), and Ivan (born 1878). It was this special spiritual atmosphere that always helped the family to overcome the severe hardships that befell them.

Pavel Mikhailovich and Vera Nikolayevna endured the most tragic blows that can befall any parents – the incurable illness of their son Mikhail, who was born mentally handicapped, and the sudden death from scarlet fever of eight-year-old Vanya, everyone's favourite, an extremely sensitive and talented boy.

Александр Ильич Зилоти (крайний слева) и Вера Павловна (сидит) Зилоти в кругу друзей. Финляндия. 1919

Alexander Ilyich Ziloti (left) and Vera Pavlovna Ziloti (in the armchair) among their friends. Finland, 1919

Александра Павловна Боткина в своем доме в С.-Петербурге. 1908

Alexandra Pavlovna Botkina in her house in St. Petersburg. 1908

Мария Павловна и Александр Сергеевич Боткины. 1898

Maria Pavlovna and Alexander Sergeevich Botkin. 1898

Вера Павловна
Зилоти.
Конец 1890-х

Vera Pavlovna Ziloti.
Late 1890s

These concerts which until 1917 were held in St. Petersburg, where the Zilotis had lived since 1903, featured major world-renowned musicians.

Vera Pavlovna to some extent took after her mother in character and fate – she was also a person with a wide range of cultural interests, a talented musician, her marriage was also happy and long-lasting, she had six children, and she had to live through the illness and death of her seven-year-old son. But she and the other two Tretyakov daughters – Lyubov and Maria – had to go through something that their parents couldn't even think of – the loss of their native country and parting with their relatives. In 1919 when there was a real threat for the life of Alexander Ziloti, the family had to move abroad – first to Finland, then Germany, and in 1922 to the United States.

"A hundred percent 'Moskovka' (Muscovite)", as Vera Pavlovna used to call herself, died in 1940 in New York, where shortly before her death she wrote a wonderful book of memoirs "In the Tretyakov House" which was published in the U.S. in 1954 and in Russia only in 1998.

The next to leave Russia in 1920 was Maria Pavlovna with her family. Her husband Alexander Botkin, from a family of physicians, a navy officer, a participant in many expeditions, who had occupied an important post as a Military Agent in Finland during the First World War, took the side of the White Army in the Civil War. From the Crimea the Botkins went to Italy, and in 1923 settled in San Remo, where they were later joined by Lyubov Pavlovna.

The family life of Lyubov Pavlovna was not so cloudless as her sisters'. Her first husband, the seascape painter Nikolai Gritsenko, a student of Alexei Bogolyubov, died from tuberculosis six years after their marriage. Her second

marriage with the painter Leo Bakst was very brief. In 1910 Bakst moved to Paris, but it was he who initiated and organized the departure from Russia in 1922 of Lyubov Pavlovna and their son Andrei, who later became a painter too.

Thus, the only member of the Tretyakov family who stayed in Russia after the revolution was Alexandra Pavlovna. This decision probably was rooted in her character: she took a lot after her father, with the same outward reserve which was later described by Alexander Benois as "silent monumentality", judiciousness and at the same time some peculiar sensitivity "to everything that is good and great", as her mother noted. That explains why in one of his letters Pavel Tretyakov called her "my favourite girl".

Her father's collection was for Alexandra Pavlovna an integral part of her life. When the first brick in the construction of a new building for the gallery was laid in the Tretyakov's courtyard, she was five years old. She witnessed the construction of the gallery, the placement of paintings, and the opening of free admission for visitors.

Pavel Mikhailovich's decision to grant his collection to the city of Moscow in 1892 came as no surprise either for Alexandra Pavlovna, or the

rest of the family. Nor did she have any regret – a true daughter of her father, she was convinced that this collection was a national asset. The gallery remained a home for Alexandra Pavlovna, though by that time she had already married Sergei Botkin and lived in St. Petersburg.

When after the death of Pavel Tretyakov in 1898 there was a discussion about who should join the Gallery Council in accordance with the will of the deceased, Ilya Ostroukhov wrote to Ilya Repin: "We all hope that the family will choose either Alexandra Pavlovna, or Sergei Sergeevich, which is the same." Repin replied: "She can't be left behind. The closest successor of Pavel Mikhailovich, who knows the preferences and plans of her deceased father better than anybody else ... Though she is too young, but she is an intelligent and energetic lady with a great passion and comprehension of art, as she was brought up in the gallery."

Alexandra Pavlovna worked on the Gallery Council for 12 years after which she was replaced by Vera Pavlovna. Among the tasks set by the Council were the establishment of a memorial room and creation of a detailed biography of Pavel Tretyakov. Alexandra Pavlovna took an active part in the collection of

человека, делает его счастливым, как я это видела на себе и на тете Зине (Зинаиде Николаевне Якунчиковой, старшей сестре Веры Николаевны. – Е.Х.), я решила как только возможно лучше передать вам это искусство.

Папаша твой тоже любил и понимал музыку, все-таки был он больше привязан к живописи и с полной преданностью служил этому искусству, покупая самые лучшие произведения старой и новейшей школы. ... Меня многие утешали, что для первого возраста ребенка лучше вашей обстановки нельзя было бы желать. Вследствие впечатления глаза, ты должна была размышлять, а музыка развивала в тебе другие стороны, более духовные, чувствительные».

В такой обстановке росли дети Третьяковых – Вера (р. 1866), Александра (р. 1867), Любовь (р. 1870), Михаил (р. 1871), Мария (р. 1875) и Иван (р. 1878). И думается, что именно особая духовная атмосфера этой семьи всегда помогала выдерживать испытания, выпадавшие на ее долю.

Павлу Михайловичу и Вере Николаевне пришлось вынести два самых трагических для родителей переживания – неизлечимую болезнь сына Михаила, родившегося с дефектом психики, и скоростижную смерть от скарлатины восьмилетнего Вани, всеобщего любимца, на редкость чуткого и одаренного ребенка.

Вскоре после кончины Вани старшая дочь Третьяковых Вера вышла замуж за музыканта Александра Зилоти, сыгравшего значительную роль в истории русской культуры. Выдающийся пианист, любимый ученик Н.Г. Рубинштейна и Ф. Листа, двоюродный брат и учитель С.В. Рахманинова, близкий друг П.И. Чайковского, Зилоти был профессором Московской консерватории по классу фортепиано, затем главным дирижером Московского Филармонического общества, но самую широкую известность он приобрел как организатор и участник знаменитых «Конcertов А. Зилоти». В этих концертах, проходивших до 1917 года в Петербурге, где с 1903 года жила семья Зилоти, принимали участие крупнейшие музыканты мира.

Вера Павловна в определенной степени повторила характер и судьбу своей матери – она тоже была человеком широких культурных интересов, талантливой музыканткой, ее брак был таким же удачным и долгим, у нее тоже было шестеро детей, ей тоже пришлось пережить болезнь и смерть семилетнего сына. Но ей, как и двум другим дочерям Третьяковых – Любове и Марии, пришлось перенести то, чего никогда не могли даже предположить их родители, – потерю родины и связи с родными. В 1919 году, когда возникла реальная угроза для жизни

Внучки
П.М. Третьякова:
Марина Гриценко,
Вера Зилоти,
Анастасия Боткина,
Оксана Зилоти,
Кириена Зилоти,
Александра Боткина.
1908

Pavel Tretyakov's
granddaughters:
Marina Gritsenko,
Vera Ziloti, Anastasia
Botkina, Oksana Ziloti,
Kiriena Ziloti,
Alexandra Botkina.
1908

Александра Ильича, семья Зилоти вынуждена была уехать за границу, сначала в Финляндию, затем в Германию, а в 1922 году – в США. «На сто процентов «Московка», как она себя называла. Вера Павловна скончалась в 1940 году в Нью-Йорке, где незадолго до смерти написала замечательную книгу воспоминаний «В доме Третьякова», изданную в Америке в 1954 году, а в России лишь в 1998-ом.

Следующей, в 1920 году, уехала из России со своей семьей Мария Павловна. Ее муж, Александр Сергеевич Боткин, потомственный врач, морской офицер, участник многих экспедиций, занимавший в годы Первой мировой войны почетную должность Военного посредника в Финляндии, во время гражданской войны принял сторону Белого движения. Из Крыма Боткины уехали в Италию и с 1923 года поселились в Сан-Ремо, где вместе с ними жила и Любовь Павловна.

Семейная жизнь Любви Павловны сложилась не так удачно, как у ее сестер. Ее первый муж художник-маринист Николай Николаевич Гриценко, ученик А.П. Боголюбова, через шесть лет скончался от туберкулеза. Второй же брак, с художником Львом Бакстом,

быстро распался, хотя именно Бакст, живший с 1910 года в Париже, был инициатором и организатором отъезда из России в 1922 году Любови Павловны и их сына Андрея, тоже ставшего впоследствии художником.

Таким образом, единственной из детей Третьяковых в России после революции осталась Александра Павловна. Возможно, в этом была своя закономерность: по характеру она более всего походила на отца, в ней была та же внешняя сдержанность, которую позже А.Н. Бенуа определил выражением «молчаливая монументальность», рассудительность, углубленность и при этом, как отмечала ее мать, особая чуткость «ко всему хорошему и великому». Недаром в одном из писем Павел Михайлович назвал ее «самой любимой моей девочкой».

Коллекция отца была для Александры Павловны неотъемлемой частью жизни. Когда во дворе дома Третьяковых заложил первый кирпич для постройки нового помещения галереи, ей было пять лет. На ее глазах строилась галерея, происходила развеска картин, открыли свободный доступ для посетителей.

Решение Павла Михайловича о передаче в 1892 году своего собрания в дар городу Москве не было для Александры Павловны, как и для всей семьи, неожиданностью. Не было у нее и сожаления – воистину дочь своего отца, она также была убеждена, что это собрание является национальным достоянием. Галерея по-прежнему оставалась для Александры Павловны родным домом, хотя к этому времени она уже была замужем за Сергеем Сергеевичем Боткиным и жила в Петербурге.

Когда после кончины П.М. Третьякова в 1898 году решался вопрос, кто, согласно выраженной в его завещании воле, войдет от семьи в Совет галереи, И.С. Остроухов написал И.Е. Репину: «Все мы надеемся, что семья выберет либо Александру Павловну, либо Сергея Сергеевича, что одно и то же». На что Репин ответил: «Ее никак нельзя обойти. Ближайшая наследница Павла Михайловича, ближе всех знакомая с симпатиями и планами покойного отца. Хотя еще и молодая, но умная, энергичная особа, с большой любовью и пониманием искусства как выросшая в этой галерее».

В Совете галереи Александра Павловна деятельно работала в течение двенадцати лет, после чего ее заменила Вера Павловна. В числе своих задач Совет считал создание мемориальной комнаты и обширной биографии П.М. Третьякова. В сборе архивных материалов для осуществления этого Александра Павловна принимала самое активное участие. Занималась она и отбором произведений для

Вера Николаевна
Мамонтова
(в замужестве
Третьякова)
и Зинаида
Николаевна
Мамонтова
(в замужестве
Якунчиковой).
Москва.
Начало 1860-х

Vera Nikolayevna
Mamontova
(by marriage
Tretyakova) and
Zinaida Nikolayevna
Mamontova
(by marriage
Yakunchikova).
Moscow, early 1860s

Мария Павловна
Боткина.
Сан-Ремо. 1926

Maria Pavlovna
Botkina.
San Remo. 1926

Пабло Казальс,
Александра Павловна
Боткина и Гилермина
Суджиа-Казальс.
С.-Петербург. 1912

Pablo Casals, Alexandra
Pavlovna Botkina
and Guilhermina
Suggia-Casals.
St. Petersburg. 1912

an archive for that purpose. She was also involved in selection of artistic works for the gallery at different exhibitions and artists' studios.

More than the other Tretyakov daughters Alexandra Pavlovna inherited her father's devotion to collecting works of art, and her marriage to Sergei Botkin stimulated development of this passion. Botkin followed in the footsteps of his father Sergei Petrovich Botkin and became a famous physician, a professor of the Military Medical Academy. In the Botkin family love for art and passion for collecting were a family distinction. Sergei Sergeevich's uncle, Mikhail Botkin, was a well-known painter, and his other uncle Dmitry Botkin possessed one of the best collections of Western paintings in Russia; his cousins Pyotr and Sergei Schukin were major collectors, too.

Sergei Sergeevich put together a collection of Russian art, comprised primarily of drawings of Russian artists. In

1901 the magazine "Novoye Vremya" (New Time) described his collection as rich and unique, "which can be an object of envy even for the Tretyakov Gallery". Obviously, Alexandra Pavlovna actively participated in the replenishment of this collection.

The Botkins' house in St. Petersburg was as warm and welcoming as the Tretyakovs' house in Moscow. And like the Tretyakovs', their house was always full of guests – artists, musicians, and actors. Following their family traditions, Sergei Sergeevich and Alexandra Pavlovna always supported artists financially. When the magazine "Mir Iskusstva" (World of Art) was on the edge of shutting down due to a lack of funds, the Botkins provided assistance, and according to Dmitry Filosofov, it was done "without any publicity, quietly and decently".

The sudden death of Sergei Botkin in January 1910 was a severe blow not only for the family but for all their

friends as well. After her husband's death the future of the collection became a matter of special concern for Alexandra Pavlovna. In 1912 she started preparing an illustrated catalogue for publication, but the soon-to-come world war followed by the revolution interfered with her plans. A week before the October revolution Alexandra Pavlovna, on the advice of Pyotr Neradovsky, passed the collection for temporary storage to the Russian Museum, where it is still kept.

The Botkin house in St. Petersburg was also nationalized and turned into communal apartments. Alexandra Pavlovna returned to Moscow, where her elder daughter Shura lived with her husband, an actor of the Moscow Arts Theatre Konstantin Khokhlov. With a strange whim of fate, Konstantin's father, Pavel Khokhlov had been a clerk in Pavel Tretyakov's shop, and Vera Ziloti mentioned him in her book.

In the early 1920s Alexandra Pavlovna, like most people of her circle, had to endure many hardships typical for that period in Russia – the deprivation of rights, reduced housing conditions, lack of money, and a half-starved existence in an overpopulated communal flat. Worst of all was parting with relatives and loved ones, who left the country, were arrested, shot or disappeared forever.

But in spite of all such troubles, Alexandra Pavlovna never complained. She helped her daughters – Alexandra, who became a cinema actress, and Anastasia, who worked in the museum of theatre in Leningrad. She was busy raising her grandson, and later returned to the gallery where she was a member of the academic council for many years, and in 1937 she began writing a book about the history of the Tretyakov Gallery. Alexandra Pavlovna dedicated this book, which was first published in 1951 and soon will run into its sixth edition, to the memory of her father, Pavel Tretyakov.

галереи на всевозможных выставках и в мастерских художников.

Более других дочерей Александра Павловна унаследовала от отца и влечение к собирательству произведений искусства. Определенным толчком к развитию этого влечения послужил ее брак с Сергеем Сергеевичем Боткиным. Пошедший по стопам отца, Сергея Петровича Боткина, он стал известным медиком, профессором Военно-медицинской академии. В семье Боткиных любовь к искусству и страсть к коллекционированию являлись семейной чертой. Дядя Сергея Сергеевича, Михаил Петрович Боткин, был известным живописцем; другой дядя, Дмитрий Петрович, имел одну из лучших в России коллекций западной живописи; крупными коллекционерами стали его двоюродные братья – Петр и Сергей Ивановичи Щукины.

Сергей Сергеевич собирал произведения русского искусства, главным образом рисунки русских художников. В 1901 году журнал «Новое время» назвал его коллекцию такой богатой и редкой, «которой может, пожалуй, позавидовать даже и Третьяковская галерея». Безусловно, в пополнении этой коллекции участвовала и Александра Павловна.

Дом Боткиных в Петербурге был таким же уютным и гостеприимным, как и дом Третьяковых в Москве. И как когда-то в семье Третьяковых, в доме Боткиных постоянно бывали художники, музыканты, артисты. Следуя семейным традициям, Сергей Сергеевич и Александра Павловна постоянно оказывали художникам материальную помощь. Когда из-за недостатка средств был на грани закрытия журнал «Мир искусства», Боткины поддержали его материально, причем сделано это было, по словам Д. Filosofova, «без шума, как-то незаметно и скромно».

Скоропостижная кончина Сергея Сергеевича в январе 1910 года была страшным потрясением не только для семьи, но и для всех друзей и знакомых. После смерти мужа судьба коллекции стала предметом особой заботы Александры Павловны. В 1912 году она начала работать над подготовкой издания иллюстрированного каталога, но начавшаяся Первая мировая война и последовавшая затем революция помешали осуществлению ее замысла. За неделю до октябрьского переворота Александра Павловна, по совету П.И. Нерадовского, отдала коллекцию на временное хранение в Русский музей, где она и находится по сию пору.

Дом Боткиных в Петербурге был национализирован и передан под коммунальные квартиры. Александра Павловна вернулась в Москву, где жила ее старшая дочь Шура, ставшая женой артиста Московского Художественного театра К.П. Хохлова. По странному

Сергей и Никита
Фадеевы, Е.С. Хохлова,
Алекс. Мэри
и Грейс Зилоти
на фоне портрета
Веры Николаевны
Третьяковой.
Москва. Май 2006

Sergei and Nikita
Fadeyev, Yekaterina
S. Khokhlova, Alex.
Mary and Grace Ziloti
in front of the portrait
of Vera Nikolaevna
Tretyakova.
Moscow, May 2006

Алекс. Мэри
и Грейс Зилоти.
Абрамцево.
Май 2006

Alex, Mary
and Grace Ziloti.
Abramtsevo.
May 2006

скрещению судеб отец Константина Павловича, Павел Иванович Хохлов, когда-то был служащим в магазине П.М. Третьякова, о нем вспоминает в своей книге В.П. Зилоти.

В начале двадцатых годов Александре Павловне, как и большинству людей ее круга, пришлось перенести многие тяготы того времени – лишение в правах, уплотнение, отсутствие средств, полуголодное существование в перенаселенной коммунальной квартире и, главное, расставание с близкими – уехавшими, арестованными, расстрелянными, исчезнувшими навсегда.

Но, несмотря на все пережитое, Александра Павловна никогда не жаловалась. Она помогала дочерям – Александре, ставшей киноактрисой, и Анастасии, работавшей в театральном музее в Ленинграде, воспитывала внука, вновь вернулась в галерею, где много лет была членом ученого совета, а в 1937 году начала работать над книгой об истории создания Третьяковской галереи. Эту книгу, первое издание которой вышло в 1951 году, а сейчас готовится шестое, Александра Павловна посвятила памяти отца – Павла Михайловича Третьякова.

Свадьба младшего
сына Зилоти – Левко.
Рядом с ним
В.П. и А.И. Зилоти.
США. 19 июля 1935

Wedding of Ziloti's
younger son Levko.
Next to him: Vera
Pavlovna and
Alexander Ilyich Ziloti.
USA. 19 July 1935